

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ

GLOBALIZATION AND MECHANISMS OF CULTURAL EXPANSION

**E. Mezentsev
N. Vladimirova**

Summary. In the article indoctrination and euphemism is considered a mechanisms of cultural expansion in the context of globalization and elements of waging information wars. Tolerance is a condition, which is make mechanism activity. Overton window is manipulative technology, which can lead to loosing not only national and cultural identity, but human in human beings.

Keywords: globalization, tolerance, cultural expansion, Window Overton, indoctrination, euphemism.

Мезенцев Евгений Анатольевич

К.ф.н.,

Омский государственный технический университет

mez72@mail.ru

Владимирова Наталья Васильевна

К.филол.н., доцент, Омский государственный

технический университет

nathalie_poisson@mail.ru

Аннотация. В статье индоктринация и эвфимизм рассматриваются как механизмы культурной экспансии в условиях глобализации, как элементы ведения информационной войны. Толерантность представляется условием, при котором действие этих механизмов становится возможным. «Окно Овертона» является манипулятивной технологией, способной привести к утрате не только национальной и культурной идентичности, но и человеческого в человеке.

Ключевые слова: глобализация, толерантность, культурная экспансия, Окно Овертона, индоктринация, эвфемизм.

В настоящее время в философии, культурологии, социологии и политологии большее внимание уделяется осмыслению основных тенденций процесса глобализации. При научном анализе системы ценностей современного общества важными являются прежде всего социальный, экономический и политический аспекты, где более актуальным становится изучение проблем культурных трансформаций.

Различные аспекты глобализации, а также подходы к ее определению и изучению освещены в работах Р. Робинсона, А. Аппадуря, М. Штегера, И. Валлерстайна, М. Уотерса, Э. Гидденса, М. Кастельса, Д. Хелда и Э. МакГрю, П. Хёрста, Г. Томпсона, П. Дайкена, С. Сассен, Т. Фридмана, М. Вольфа, Дж. Штиглица, Н. Кляйн, Дж. Монбиота, М. Хардта, А. Негри, Дж. Томлинсона, М. Фезерстоуна, З. Бауман и др.

Ранее изолированные друг от друга государства, культуры, сообщества, люди, благодаря развитию масс-медиа и системе Интернет, оказываются в постоянном и практически неизбежном контакте. Многообразие глобальных социокультурных коммуникаций создаёт «единое социальное пространство» (Р. Робертсон), в котором человечество оказалось в активном межкультурном взаимодействии.

Глобализация — двойственный процесс. С одной стороны, в ходе культурной интеграции заметно обогащение национальных культур, с другой, — в форме культурной экспансии («культурной гомогенизации» и «культурной экстрюзии») происходит, к сожалению, полная утрата национальной и культурной идентичности.

Многими исследователями глобализация представляется как некий естественный, никем не управляемый процесс культурного взаимодействия, как объективный этап развития культуры, а культурная экспансия — как результат естественного «замещения» культурных, в частности духовных, ценностей менее «развитых» социальных общностей, более прогрессивными ценностями западного общества. Однако, думается, это справедливо только отчасти. Если обратиться к исследованиям П. Бергера, С. Хантингтона [4], то становится понятно, что культурная глобализация есть хорошо отлаженный, целенаправленный процесс, где синергичность глобальных культурных изменений в современных условиях чаще всего является её частным проявлением («альтернативная глобализация»).

Так, в концепции П. Бергера и С. Хантингтона глобальная культура проявляет себя как на элитарном, так и массовом (популярном) уровнях. Содержательную основу первого составляют идеи и ценности крупного международного капитала и западной интеллигенции («давосской культуры»), продуцирующие толерантность, мультикультурализм, феминизм, гендерность и т.д. По мнению авторов, носителями и идеологами элитарной глобальной культуры являются исключительно американцы, а представители других наций не имеют возможности быть частью этого круга.

Ценности глобальной элитарной культуры дозированно в свою очередь проецируются в популярную (массовую) культуру и продвигаются транснациональными корпорациями, где первичной становится не сама форма (товар), а содержание (идеологемы, смыслы, верования

и мифы, растворённые в бренде). Так, например, продукция фирмы Apple — это не столько телефон, планшет или ноутбук, сколько атрибут причастности к высшему обществу, элемент богоизбранности, «знак невидимой благодати» (П. Бергер).

Авторы данной статьи, не отрицая объективного и закономерного процесса усвоения ценностей других культур в процессе глобализации, считают, что глобализация — это глобальный геополитический проект, где гибридизация, субглобализация, глокализация, гомогенизация, культурная экстремизация, культурный конфликт выступают формами его реализации.

«Культурный империализм под диктатом западной идеологии потребления, лингвистическая гегемония английского языка, либерализм и релятивизм — всё это наиболее явные признаки культурной экспансии. Культурная экспансия принимает форму «культурной экстремизации», «продавливания» национальных культур через формулирующее отверстие геополитических интересов Запада» [7, С. 126].

Как известно, «промывание мозгов», «контроль сознания», «несиловые аспекты ведения войны» «информационная колонизация» «культурная экспансия» и т.д.— все это различные названия «информационной войны», происходящей в условиях информационной прозрачности, посредством которой Запад усиленно насаждает свои нормы и ценности национальным культурам. Как верно отмечено В.Г. Красько, информационные войны ведутся «с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом» [3]. Иначе говоря, информационные войны ведутся с целью индоктринации, при тотальном контроле средств массовой информации и отсутствии этого контроля со стороны государства.

Основная задача индоктринации — привитие социальной общности доктрин, идей, ценностных установок, культурных ценностей, законов, традиций, взглядов без их критического восприятия для создания нужных моделей и алгоритмов поведения.

Индоктринация позволяет сформировать нужное общественное мнение, несущее в себе оценку и отношение к какому-либо событию, представляющему интерес для общности, регулирует и предписывает ей определённое поведение и может выступать инструментом контроля и манипуляции общественного сознания.

«Выбор средств индоктринации — это выбор инструментария доступа к сенсорному и поведенческому аппа-

рату человека. Импринтинг, оперантное обусловливание, викарное научение — инструменты доступа к организации поведения человека. Создавая модели поведения, которым следует подражать, формируется общественное поведение» [10, С. 85].

Индоктринирование чаще всего происходит на уровне рационального выбора и воспринимается человеком как его собственный выбор. «Чем более рационально и логично мышление, тем легче его предсказать и внести хаос в логическую цепь. А, следовательно, направить в нужное манипулятору русло» [2 С. 129]. Низкий уровень образования, слабо развитые интеллект и способность критического мышления, клиповость сознания, нравственная и духовная дезориентация только способствуют данному процессу.

Общество постмодерна является благодатной средой для манипуляций, поскольку именно здесь происходит рассинхронизация и дисфункционализация привычных форм повседневной жизни; здесь господствуют симулякры и симуляции, постижение сущности заменяется поиском смыслов, где субъективное мнение выдается как истина, которая сама по себе носит контекстуальный характер.

В качестве одного из механизмов индоктринации предлагаем рассмотреть манипулятивную социокультурную технологию изменения общественного мнения Джозефа П. Овертона, позднее названную «Окном возможностей Овертона». Данная манипулятивная технология позволяет легализовать идеи, совершенно чуждые обществу, относящиеся к разряду немыслимого (табу), путем последовательного, системного применения.

Движение Окна Овертона можно представить в следующем виде: немыслимое → радикальное → приемлемое → разумное → популярное → нормальное (закреплённое законодательно).

Начало движения Окна возможностей происходит при переводе проблемы из разряда «немыслимое» в «радикальное». Введение нужной проблематики сначала в научный, а затем и в общественный дискурс, позволяет растабуировать, десакрализировать идею/проблему, создать «градации серого». Использование метода фрейминга позволяет побудить аудиторию к восприятию различных трактовок явлений, порой даже радикальных, организовать и структурировать социальные смыслы. Это самый сложный этап, требующий управления из единого центра потоком информации, подаваемой под определённым ракурсом, с целью размытия критичности восприятия индивидом фактов, событий, отношений.

Следующим этапом движения Окна является перевод проблемы из стадии «радикального» в стадию «приемле-

мого». Весьма распространённым инструментом манипулирования сознания общества как в рамках внешней (конфликтогенность, информационная война), так и внутренней политики (функция политкорректности) в настоящее время являются эвфемизмы, поскольку, как отмечают учёные [1, 8, 9], «их лингвистическая природа заключается в том, что они, оставаясь эмоционально нейтральными субститутами нежелательных или слишком резких обозначений, выполняют функцию отвлечения внимания реципиента от запретного понятия» [9, С. 299].

Нельзя не обратить внимания и на то, что столь же часто неприятие ценностей одного общества другим заставляет последнего проявлять терпимость. Тем самым происходит актуализация толерантности как высшего «цивилизационного» проявления. В процессе эвфемизации происходит не только «облаговзвучивание» явления, но и, самое главное, нередко производится подмена смысла самого понятия. Так в русском языке существует целый ряд слов и сочетаний, обозначающих однополые сексуальные отношения: собирательный термин «сексуальные меньшинства», «лица нетрадиционной ориентации», «гомосексуалист», «гей» и т.д. В этом случае мы можем наблюдать, что данное явление уже открывает возможность говорить о нём не как о сексуальном или психическом отклонении, а как о целом субкультурном процессе [6], что фактически ставит последнее в один ряд с другими разновидностями обычных и абсолютно приемлемых с точки зрения традиционной морали и нравственности субкультур (молодёжных, профессиональных и т.д.) в рамках российской ментальности.

Эвфемизм позволяет передвинуть Окно возможностей от радикального к приемлемому. Чаще всего, к сожалению, все, что табуированно, греховно в культуре, определяется неблагозвучными, инвективными терминами, использование которых в обществе неприемлемо. Отметим, что эвфемизм фактически выступает прикрытием для смысловой подмены, без которой понятийная индоктринация невозможна или затруднительна.

Серьёзные трудности возникают при прохождении первых трёх этапов, однако запущенное движение Окна невозможно остановить. Переход от невозможного до нормального (законного, желанного) — это вопрос времени. На данном этапе имеет место индоктринация посредством «бренд-персоны», или имиджевая индок-

тринация, «смысл которой заключается в воздействии на массовое сознание эталонными стандартами» [11, С. 82]. Действующими лицами имиджевой индоктринации выступают известные личности, разделяющие и популяризирующие растабуированное явление или идею.

Идеология толерантности подается как «прогрессивное» свойство современного цивилизованного общества, как гарантия раскрытия культурного многообразия, реализация свободы и творчества, плюрализма, демократии и правопорядка.

«Толерантность подразумевает принятие иного как своего, снятие границы между свое-чужое, допустимость не только существования иного, но и активное соучастие в жизни иного и (достаточно часто) отказ от своего в пользу иного» [5, С. 11]. Толерантность выступает как необходимое трансгрессивное условие, при котором насаждение, а потом и легитимация ранее неприемлемых культурных норм и ценностей становится возможным.

Основная сложность, однако, состоит в осуществлении начала движения Окна возможностей, а переход от «разумного» к «популярному», а далее к «нормативно закреплённому» является вопросом времени. Процессы культурных трансформаций в странах Запада и ближнего зарубежья позволяют делать вывод, что индоктринация, толерантность, эвфемизм, фрейминг и т.д. выступают не просто абстрактными научными терминами, не имеющими отношения к реальной жизни, а являются действенными, и, к сожалению, не единственными, манипулятивными социокультурными технологиями, позволяющими добиться ранее невыполнимых, разрушительных изменений в общественном сознании.

Эффективные манипулятивные техники установления контроля над сознанием активно разрабатываются и финансируются западными корпорациями и даже государствами. Они способствуют вживлению в социокультурное пространство элементов деградации, интеллектуальной примитивизации, росту девиации и аномии, целенаправленному расшатыванию общественных устоев, разрушению целостности духовной и культурной жизни российского общества, а средства противодействия данным угрозам, к большому сожалению, разрабатываются значительно медленнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинина, И. И., Барышникова Г. В. Эвфемизация как лингвистическое «оружие» ведения информационной войны / И. И. Дубинина, Г. В. Барышникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: Грамота, — 2016. — № 5(59): в 3-х ч. — Ч. 2. — С. 86–90.
2. Колмакова, Е. А. Рациональность мышления и манипуляции сознанием. / Е. А. Колмакова // Успехи современной науки. — 2017, — Том 9, № 4 — С. 128–130
3. Красько, В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.koob.ru

4. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, — 2004. — 379 с.
5. Мезенцев, Е. А. Проблема границ толерантности / Е. А. Мезенцев // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — 8–5 (39) — С. 10–12
6. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Ин-т социологии РАН, Ульян. гос. ун-т. Н.-И. центр «Регион». — М.: Ин-т социологии РАН, 2000. — 262 с. Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/277/42277/files/index.html>
7. Ополе, П. В. Культурные угрозы в условиях глобализации / П. В. Ополе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики — Тамбов: Изд-во Грамота, — 2016. — № 4(66): в 2-х ч. — Ч. 2. — С. 124–127.
8. Павлова, Е. К. Эмоционально-оценочная лексика в политическом дискурсе в условиях современной информационной войны / Е. К. Павлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: Грамота, — 2017. — № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. — С. 129–131.
9. Палажченко, М. Ю. Эвфемизация военно-политической лексики как способ ведения информационной войны / М. Ю. Палажченко // Государственное управление. Электронный вестник — Выпуск № 61. — Апрель 2017 г. — С. 298–309. Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_904
11. Савин, Ю.В. Индоктринация и ее влияние на поведение людей / Ю. В. Савин // Труды костромской государственной сельскохозяйственной академии. — Костромская ГСХФ. Караваево. Изд-во Костромская ГСХА. — 2016. — С. 82–87
12. Хмылёв, В. Л. Современные международные отношения: учебное пособие / В. Л. Хмылёв. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. — 210 с.

© Мезенцев Евгений Анатольевич (mez72@mail.ru), Владимирова Наталья Васильевна (nathalie_poisson@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский государственный технический университет